

HSSB939: Эта жизнь навечно принадлежит семье Янь

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ и Фу Тин вместе вошли в земли Бессмертного двора, Парчовый император не вызвал Янь Чжаогэ к себе.

После битвы Янь Чжаогэ вернулся на юго-восток Территории Неба Ян с партией Му Цзюня.

Парчовый император уже приглашал его и его отца в качестве гостей, но по какой-то причине не явился.

Похоже, он и сейчас не собирался с ними встречаться.

Фу Тин, однако, послала своего ученика с пика Гениального Летящего Пика, чтобы выразить свои извинения.

Хотя Парчовый Император не был ранен в той битве, он действительно не собирался вступать в битву жизни и смерти с Марсовой Алебардой.

Поэтому, после того как Алебарда Марса была повержена и ушла, их битва подошла к концу.

Кроме того, Парчовый Император не стал задерживаться в Мире За Мирами, так как после битвы он снова быстро отправился во внепространство.

Хотя другая сторона не сказала об этом прямо, догадка Янь Чжаогэ все же в какой-то мере подтвердилась.

Парчовый Император действительно временно задержался из-за дела Фу Тина.

Фу Тин в настоящее время находилась в уединении на скале Красного Лотоса Пика Гениального Летящего Пика.

Поскольку она послала кого-то от своего имени, Фу Тин не стала подробно рассказывать о своем нынешнем положении.

Янь Чжаогэ не мог точно сказать, устранил ли Парчовый Император последствия путешествия его дочери в земли Бессмертного Двора.

Однако, судя по всему, ситуация была не слишком оптимистичной.

Это было вполне объяснимо. Если бы об этом можно было легко позаботиться, то не было бы необходимости Цао Цзе и Лю Чжэнгу неоднократно предупреждать Янь Чжаогэ об этом.

Хотя этот ученик с Пика Гениального Полета пришел по поручению Фу Тина, он не знал реальной ситуации.

Он пришел в основном из-за того, что Парчовый Император не явился на встречу, да и сейчас не исправился.

Видно было, что ученик пика Гениального Летящего Пика чувствует себя весьма озадаченным.

При статусе Парчового Императора встреча с двумя боевыми практиками, которые еще даже не достигли стадии Бессмертного Моста, казалась делом совершенно обыденным.

Ему было трудно понять, зачем Фу Тин специально послал кого-то для выяснения обстоятельств.

Тем не менее, он вел себя подобающим образом, как и было поручено, не вел себя и не говорил высокомерно.

Янь Чжаогэ, естественно, не мог рассказать ему о деле Бессмертного двора. Встретившись с ним, он отослал его.

Посмотрев на Юань Чжэнфэна, Фу Эньшу, Фан Чжуна и других экспертов высшего эшелона горы Широкого Крика, Янь Чжаогэ беззвучно вздохнул.

Он не мог рассказать им о деле Бессмертного Двора, так же как не мог рассказать об этом ученику Гениального Летящего Пика.

Что касается его местонахождения после уничтожения арены дао Малой Ненависти, то Янь Чжаогэ мог лишь сказать, что ему было трудно найти дорогу назад после того, как он оказался в ловушке среди хаотических пространственных потоков.

Буддисты стали неплохим оправданием. Юань Чжэнфэн и остальные уже давно узнали об их существовании.

"Мой отец все еще занимается уединенным культивированием?" Покинув Юань Чжэнфэна и остальных, Янь Чжаогэ вернулся в свое жилище и спросил А Ху.

Поскольку клон Северного океана остался на горе Широкого Крика, Янь Чжаогэ не только знал, что Фэн Юншэн уже успешно преодолел смертность и вошел в святость, отправившись в одиночку, но и давно знал, что Янь Ди, с которым он разлучился во время уничтожения арены дао Малой Ненависти, вернулся раньше него.

Рассчитав время, Янь Ди не должен был оказаться в землях Бессмертного Двора или Буддизма.

Тем не менее, вскоре после возвращения Янь Ди занялся уединенной культивацией.

Такие поспешные действия редко случались с Янь Ди.

Однако он сообщил им об этом перед тем, как войти в уединение. В этом не должно быть ничего плохого.

А Ху почесал голову и ответил: "Глава семьи все еще в уединенном культивировании".

Янь Чжаогэ кивнул, затем улыбнулся, глядя на А Ху: "Поскольку Юншэн и старший ученик Сюй один за другим преодолели смертность и вошли в святость, ты должен продолжать в том же духе".

По таланту и способностям понимания этот здоровяк ничуть не уступал Сюй Фэю и Тан Юнхао.

Сюй Фэй до этого долгое время находился в Мире Необъятного Океана и дольше культивировал.

Тем не менее, А Ху имел доступ к богатым ресурсам благодаря Янь Чжаогэ, а также культивировал в превосходной среде Мира За Мирами. Сюй Фэй не оставлял его в пыли.

В возрасте около сорока лет он еще не достиг стадии Преодоления Смертности, но уже был поздним Грандмастером Талисмана Сущности и основал свой Небесный Алтарь.

С точки зрения возраста, он был еще очень молод для Мира За Мирами.

Хотя его база культивирования значительно уступала Фу Тину, Лонг Ханьхуа, Чжуан Чаохуэй и Цзэн Мо, эти люди с юности культивировали в превосходной среде, в то время как А Ху был в Запредельном Мире всего несколько лет.

Фэн Юншэн был Девой Крайней Инь, в культивировании ей помогала Корона Крайней Инь. Их нельзя было сравнивать.

Если бы это было в прошлом в Мире Восьми Крайностей, то по скорости культивации он уступал бы только Янь Чжаогэ и Янь Ди.

Конечно же, многие не могли нарадоваться тому, как такой гроссмейстер Талисмана Сущности послушно следовал за Янь Чжаогэ, как и раньше, желая оставаться его подчиненным.

На первый взгляд, культивационная база Янь Чжаогэ была намного выше, чем у А Ху. Казалось бы, вполне естественно, что у возвышенного Видящего Божественность Боевого Святого есть Боевой Гроссмейстер в качестве слуги.

На самом деле, не говоря уже о том, что это было неслыханно в Мире Восьми Пределов, это также было крайне редко в Мире За Мирами.

Боевые практики, достигшие стадии Грандмастера Талисмана Сущности и обладающие потенциалом выйти за пределы Смерти и войти в Святость, несомненно, обладали собственной гордостью.

Часто можно было увидеть, как боевые практики ведут себя скромно, но редко можно было увидеть, как они ведут себя подобострастно.

Даже если и находились те, кто был готов стать последователем, то это были, как правило, те, кто не надеялся на дальнейшее развитие своей базы культивирования.

Такой боевой практик, как А Ху, который был так молод и имел практически безграничные перспективы, но был готов стать чьим-то последователем, был практически неслыханным явлением.

Все, кто был знаком с ним и Янь Чжаогэ, были удивлены этим. Не говоря уже о Му Цзюне, Чжэн Мине, Чэнь Чжиляне и других жителях Горы Золотого Двора, даже сами жители Горы Широкого Крида в последние годы были озадачены тем, почему статус А Ху остается неизменным, несмотря на рост его базы культивирования.

Ведь Янь Чжаогэ и Янь Ди никогда ни в чем не ограничивали А Ху.

Однако этот здоровяк делал все, что хотел, продолжая играть ту же роль, что и раньше.

Хотя в этом мире многое изменилось, в душе А Ху, Хуан Хутингу, казалось, помнил только то, что глава семьи спас его и его деда. Поэтому, каким бы он ни стал, какой бы высокой базы культивирования ни достиг, эта его жизнь будет вечно принадлежать семье Янь.

"Молодой господин, мне кажется, что я уже недалеко от стадии Преодоления Смертности", -

захихикал А Ху.

Янь Чжаогэ закатил глаза: "Ну, тогда поторопись, а то Хань Лонг'эр догонит тебя раньше, чем ты успеешь".

А Ху оттянул уголки губ: "Этот ребенок..."

Он вдруг вспомнил кое-что: "Так, молодой господин. Я должен кое-что сообщить. Когда маленький Ши Цзюнь путешествовал снаружи, он получил часть состояния, с которым, как ему казалось, он не мог справиться самостоятельно.

Таким образом, он сообщил об этом в секту. Поскольку глава семьи находится в уединении, старый вождь и старейшина Фан сказали ждать вашего возвращения и передать это вам."

"Да, Великий Мастер и второй ученик-дядя вкратце рассказали мне об этом ранее, - торжественно сказал Янь Чжаогэ, - я слышал, что это может быть связано с прямой линией Великого Ясного?"

Еще в Море Восьми Пределов Гора Широкого Крида считалась сравнительно ортодоксальной ветвью Великой Чистой Линии.

Их основатель, Открывающий Небеса Старик Цю Юань, создал свое Глубокое Искусство Ясной Ци, которое было основой горы Броуд Крид на протяжении долгих лет.

От него произошли все Восемь Экстремальных Искусств их наследия.

Тем не менее, в настоящее время, Широкая Гора Крида достигла внутреннего консенсуса, что все дела, связанные с Великой Ясной прямой линией, будут переданы Янь Чжаогэ, пока он свободен.

А Ху сказал: "Это похоже на подсказку к пещерному поместью какого-то предшественника. Это было несколько случайно, так как пещерное поместье появляется только раз в несколько лет, и другие могут найти его только тогда."

"Если рассчитать время, то это должно быть около этих двух лет? Мы не можем подтвердить это в настоящее время".

Как только он это сказал, А Ху передал что-то.

Янь Чжаогэ принял его. Это был сломанный венчик.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103015>